

ПРОТОИЕРЕЙ
АЛЕКСАНДР
АБРАМОВ

Весна надежды нашей

2-е издание

ВЕЛИКИЙ ПОСТ
ДЕНЬ ЗА ДНЕМ / 2018

Александр Абрамов

**Весна надежды нашей. Великий
пост день за днем / 2018**

«Никея»

2017

УДК 242
ББК 86.372

Абрамов А.

Весна надежды нашей. Великий пост день за днем / 2018 /
А. Абрамов — «Никея», 2017

ISBN 978-5-91761-819-7

В этой книге собраны беседы протоиерея Александра Абрамова на важнейшие дни Великого поста. Они разъясняют смысл великопостных традиций и богослужений, а также дают почувствовать атмосферу «Богодарованного времени покаяния», как называет Церковь Святую Четыредесятницу. 2-е изд.

УДК 242
ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-819-7

© Абрамов А., 2017
© Никея, 2017

Содержание

Что такое Великий пост	6
Подготовительные недели	7
28 января	7
4 февраля	9
10 февраля	10
11 февраля	11
15 февраля	13
18 февраля	14
Седмица 1-я Великого поста	15
19 февраля	15
20 февраля	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Протоиерей Александр Абрамов

Весна надежды нашей.

Великий пост день за днем

© ООО «Никея», 2017

© Издательский дом «Никея», 2017

© Абрамов Александр, прот., 2017

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р16-618-0673

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке этой книги священнику Сергию Андриянову, Ксении Толоконниковой, Елене Агафоновой, Валентине и Никите Евсеевым, Марии Ильченко

Что такое Великий пост

О Великом посте люди, начинающие свой путь в Церкви, узнают разными способами. Чаще всего – из средств массовой информации. «У православных начался Великий пост», – сообщает телевизор, радиоприемник или интернет. И тут же – предписания, как поститься: два дня на первой неделе ничего не есть, потом сухоядение, когда нельзя есть приготовленную еду и использовать даже постное масло.

Человек, впервые начинающий постную страду, за это хватается и очень быстро изнемогает. Так, по Типикону тяжело поститься даже тем, кто в Церкви двадцать и более лет. Потому что Типикон – это прежде всего набор предписаний для монашествующих. Мы живем в миру, и для нас должно стать руководством к действию то, что говорится в Триоди Постной, главной богослужбной книге Великого поста: «Пост не ошаяние (то есть не воздержание) брашен только»¹. Пост – это отказ от того, к чему вы более всего привязаны. Не от того родного и дорогого, что составляет сердцевину нашей жизни, а от греховного мусора, ее омрачающего. Не надо жену, или мужа, или детей выгонять на сорок дней на том основании, что мы питаем к ним привязанность. Другое дело – привязанность к компьютеру, телевизору, курению. Каждый из нас знает, от чего ему следует воздержаться, чтобы провести пост достойно. Но, естественно, если есть возможность, необходимо отказаться от скоромной пищи, то есть пищи органического происхождения.

Мы отказываемся от скоромной еды, с тем чтобы постепенно возникала телесная легкость. Она сама по себе не является целью. Она – средство для того, чтобы ты ощутил слабость, и в этой слабости явилась сила Божия. Наше тело склонно одевелеть, становиться нашим повелителем. Мы его кормим, лелеем, и это отнюдь не против Божьей заповеди. Но на время поста нам предлагается сосредоточиться больше на жизни духовной, нежели на заботе о теле. И в этом смысле Великий пост – десятина года, посвященная Богу.

Церковь очень бережно ведет своих детей поприщем Великого поста. Она несколько недель готовит нас к нему. В первые дни поста она дает нам камертон, настраивающий на постное делание, – Великий покаянный канон Андрея Критского. Уже в среду первой недели она укрепляет наши силы литургией Преждеосвященных Даров. И затем с каждым днем, с каждым богослужением все ближе подводит к Страстям Христовым и Воскресению Спасителя. Она предупреждает о возможных искушениях, помогает подняться, если мы все-таки упали, зовет к покаянию и отгоняет от нас страх, смущение и отчаяние.

Церковь предлагает «поститься постом приятным»². Приятность поста не имеет ничего общего с приятностью удовольствия. Удовольствие доставить себе очень легко – нужно только немного времени и денег. Однако все удовольствия никогда до конца не могут удовлетворить человека: получил одно, хочу другое и т. д. Церковь говорит о радости победы над собственной немощью. И она понимает, что это непростая радость. Она говорит: «Христа диавол искушал, неужели нас не будет? Но потерпите, и Бог даст силы». Недаром самые покаянные чтения во время поста прерываются торжественным песнопением: «С нами Бог!»

¹ «Пост не ошаяние брашен точию совершим, но всякия вещественныя страсти отчуждение» (Вечерня вторника первой седмицы Великого поста. Стихиры самогласны).

² «Постимся постом приятным, благоугодным Господеву» (Вечерня понедельника первой седмицы Великого поста. Стихиры на стиховне).

Подготовительные недели

28 января

Неделя о мытаре и фарисее

Мы с вами вступаем в полосу недель, подготавливающих нас к началу Великого поста. Вчера за всенощным бдением уже пелось: «Покаяния отвержи ми двери, Жизнодавче...» И первым из воскресных евангельских чтений покаянного содержания становится зачатое о мытаре и фарисее из Евангелия от Луки (Лк. 18: 10–14).

Этот текст нам хорошо знаком:

Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодее, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне, грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

Мы, естественно, встаем на сторону мытаря – обладая двухтысячелетним опытом, наученные Церковью, мы знаем, что мытарь смиренен, более оправдан в глазах Божиих и что в конечном итоге он хорош, несмотря на то что занимается презренным делом. Но мы это все знаем не из своего опыта, а из опыта Церкви. Церковь научила нас: посмотрите, вот мытарь скромный, хотя работа у него плохая, а фарисей, хотя и праведный по своей видимой жизни, плохой. Но Писание ни того ни другого не осуждает, а сравнивает двух этих людей.

В жизни наша личная позиция, бесспорно, ближе к позиции фарисея, потому что мы рассуждаем примерно так, как он, если не публично, то наедине с собой или наедине с Богом. Ну а в самом деле? Мы стараемся не совершать совсем уж криминальных грехов, за которые нас немедленно следовало бы отослать в геенну огненную. Если какие-то проделки и были, то более или менее в юности. Мы действительно стараемся бывать в храме. Мы действительно иногда жертвуем. И мы оскорбились бы, сравни нас с убийцами, бандитами, грабителями. Нам бы показалось это сравнение неуместным и обидным. И ничего неверного фарисей не сказал. И мы, кстати, тоже не говорим ничего неверного. Фарисей отдавал десятину с того, что имел, и он действительно не такой, как эти хищники, разбойники и как этот мытарь.

Мытарь – грязный коррупционер, человек, который собирает деньги для того, чтобы отдать их оккупантам своей родины, человек плохой со всех точек зрения. Но он и со своей точки зрения плох, этот человек. И он говорит: «Боже, милостив буди мне, грешному».

Фарисейство нашей позиции чаще всего состоит в том, что если не на словах, то внутри мы убеждены, что билет в Царство Небесное у нас в кармане, потому что мы то-то, то-то и то-то делаем. А действительность такова, что делать то-то, то-то и то-то – необходимо, но это лишь предпосылки к твоей жизни в Боге. Как если ты собираешься ехать на поезде, тебе нужно собрать чемодан, должным образом одеться, купить билет, но из этого совершенно не следует, что ты поедешь на этом поезде. Если ты на него опоздаешь, то чемодан не поможет. В нашей земной действительности можно поменять билеты и сесть на другой поезд, а в Царствие Небесное другого поезда не будет. Он уйдет – с тобой или без тебя.

Фарисейство нашей позиции заключается еще и в том, что мы без иронии относимся к собственным усилиям. Мы очень серьезно говорим о себе, и наш язык при этом ломается.

Мы говорим: «Забываю читать молитву перед вкушением пищи». Каким таким вкушением? «Забываю помолиться, прежде чем поесть» – так следовало бы сказать.

Все это выглядит очень комично, потому что мы, ни в чем не будучи похожи на аскетов V века, говорим так, как говорили бы они в своих пещерах и пустынях. «Не совершил в полноте молитвенное правило». Давайте на себя в зеркало посмотрим: какая «полнота»? Какое «молитвенное правило»? «Пару молитв поленился прочесть» – вот это ближе к правде. Надо немножко ироничней к себе относиться. Услышал от одного человека: «Есть, – говорит, – помехи в совершении молитвенного подвига». Ну ясное дело! Первая помеха – это восприятие собственной молитвы как подвига. Осталось вымолить весь земной шар и перейти на галактику. Но если ты сосредоточиваешь свое внимание на том, что обещал тебе Христос и что ты можешь сделать для того, чтобы получить даруемое Богом, тогда жизнь становится яснее.

Мытарь ведь тоже никакой не идеал. Писание неслучайно умалчивает о том, что с ним случилось после его такого благочестивого восклицания. Вот с Закхеем, о котором читали в храме неделю назад, все совершенно ясно. Он на происшедшее в его доме отреагировал совершенно по-деловому. Он встал и сказал: «Господи, вот я отдам полимения своего нищим, а если я кого чем обидел, верну вчетверо».

О мытаре нам ничего не сказано. Он всплакнул, но мы не знаем, ушел ли он потом со своей работы, захотел ли вернуть украденное, сумел ли переменить свою жизнь. И все же в этих двух религиозных типах – фарисея и мытаря (а каждый из нас в себе сочетает и тот и другой) – симпатии евангелиста более на стороне плачущего, нежели на стороне гордящегося. И слова, сказанные в конце этого отрывка, – страшные и обличающие: *всяк возносяйся смиритя, смиривый же себе вознесетя*.

Это абсолютно не значит, что «не надо высовываться». Надо. И это не значит, что нужно покрыть себя ложным смирением. Мы в XXI веке мастера ложного смирения. «Прости меня, брат», – говорим мы, мечтая, чтобы этот брат ушел с глаз долой. «Прости меня, сестра», – говорим мы какой-нибудь двоюродной родственнице, с которой не хотим видеться уже пятнадцать лет.

Господь, я думаю, в этом отрывке показывает, что Он терпит тех и других: многословного пустодеятельного фарисея и скорбящего мытаря – пока молчаливого, пока в бездействии. Всех терпит. От всех ждет перемены и дела.

Пусть и наш с вами Великий пост будет временем перемены и временем дела.

4 февраля

Неделя о блудном сыне

Церковь продолжает готовить нас к Великому посту притчей о блудном сыне (Лк. 15: 11–32). Нам хорошо известно это повествование, где говорится о том, как у отца было двое детей и старший вместе с ним трудился, соблюдал заповеди и был в любви отца, а младший искал в жизни событий. И в этом поиске, попросив у отца свою часть наследства, ушел в далекую страну, где состояние скоро промотал и стал пасти чужих свиней, чтобы не умереть от голода. Пасти свиней – самая унижительная работа на Ближнем Востоке. Но и эта работа не позволяла ему есть досыта, и он искал даже пищи свиней. И тогда сын решил вернуться к отцу, но не просто потому, что ему нечего есть, что жизнь его стала тягостной, а потому, что понял – он совершил грех, и сердце его заплакало: *отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих.*

Отец принимает сына, дает лучшую одежду, одаряет, и эта часть повествования нам по-человечески очень понятна: любящее сердце радуется, когда к нему возвращается любимый. И посмотрите – это важно, а мы редко на это обращаем внимание: отец издали увидел, что к нему возвращается гуляющий сын. Издали – это когда, может быть, сын еще и не решил возвращаться. Когда глазами этого не было видно. Отец ждал увидеть своего ребенка, ждал его возвращения – поэтому и увидел, когда тот был еще далеко.

Способность Бога принимать человеческое покаяние такова, что мы еще заплакать не успели, голову склонить не успели, чтобы сказать, что согрешили, а Он уже радуется о том, что мы видим безобразность греха и хотим исправиться. *Сын мой был мертв и ожил, пропал и найден.*

Делая хотя бы малое покаянное движение, мы оживаем и находим самих себя. Мы идем по той дороге, в конце которой нас ждет любящий Отец. Мы не просто оставлены сами на себя в водовороте событий. Мы найдены всякий раз, когда подаем даже слабый сигнал: «Мы здесь, помоги!» И помощь приходит и ощущается действием благодати, которая стирает греховные морщины с лица души и меняет его, заставляет улыбаться и радоваться.

10 февраля

Вселенская родительская суббота

Суббота перед Неделей о Страшном суде называется Вселенской родительской. Всякая суббота посвящена в церковном календаре поминовению усопших, но есть и особо выделенные субботние дни. И такова Вселенская родительская суббота, когда мы творим память всех усопших от века отец и братья наших. Помню, как завораживали меня эти эпитеты – «вселенская», «родительская» – в период, когда я начинал участвовать в жизни Церкви, знакомился с ее богослужебным строем. Почему эта особая суббота памяти усопших называется вселенской?

Мы вспоминаем всех без изъятия – не только сродников наших, но и всех вообще. Кто эти люди? И чем этот день отличается от прочих дней памяти усопших? Люди знаменитые и безвестные, богатые и бедные, недавно ушедшие и те, которых и след на земле простыл, – что их объединяет? Почему в этот день Церковь вызывает их имена к памятованию и приглашает их явиться в нашу молитву? Что их объединяет, таких разных? То, что они – жили. То, что их бытование на земле прямо относится к замыслу Божию о человеке. Как в нашем теле содержатся миллиарды и миллиарды клеток и каждая из них выполняет свою функцию, так миллиарды и миллиарды людей, живя, любя и рожая детей, привели историю человечества к тому, чтобы существовали поколения ныне живущих.

Усопших много больше, чем живых. И помянуть их куда сложнее. Мы их теряем – в эгоцентризме, неумении и нежелании помолиться. Но их много. И вот это обтекаемое «много» в Церкви приобретает характер вселенскости, универсальности, всеобщности.

Существует образ, очень трогающий меня, – «Души праведных в руке Божией». В руке, символизирующей Божие участие и присутствие, изображены белоснежные души людей. В такой день, как Вселенская родительская суббота, когда мы вспоминаем многих и многих (кого-то уже и не вспомним по именам, но поклонимся им за то, что они были, и попросим Бога о милости для них), мы особенно ясно представляем эту огромную, не имеющую территориальных соответствий руку Божию, где собираются все жившие на земле до нас люди. Мир им дает эта Божья рука. Не наше прошение, а то, что они в ней. Участь Божья в жизни человека может быть, бесспорно, и строгой, и требовательной, но она всегда теплая, как тепла Божья рука.

Мы сегодня просим: «Остави, ослаби, прости, Боже, им их прегрешения». Как кто-то когда-то попросит и о нас. И так вселенная живших и живущих не разделится на царство мертвых и царство тех, кто боится смерти, а соединится в царство верующих в пришествие в мир Христа Спасителя, в жизнь вечную, где нет болезни, печали и воздыхания³.

³ «Со святыми упокой, Христе, души раб Твоих, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная» (Кондак заупокойный).

11 февраля

Неделя о Страшном суде

Этот воскресный день, предшествующий Прощеному воскресенью, Церковь называет Неделей о Страшном суде. Читается отрывок из Евангелия от Матфея (Мф. 25: 31–46), где есть слова, которые пронзили бы нас ужасом, испепелили бы на месте, если бы мы умели по-настоящему расслышать Священное Писание: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его.*

Царствие Небесное, как мы слышали от святых отцов и интуитивно ощущаем сами, дает знать о себе проблесками в земном существовании человека. Царствие Небесное проявляется в мире, любви, во взаимопонимании и дружбе, в благом сердце человека.

Так же и Страшный суд отзывается в земной человеческой жизни. Когда человек разъярен, когда он не находит себе места, когда им овладевает уныние, когда он никого не хочет видеть – это все прообразы Страшного суда и ада.

Мы убеждены, что имеем право судить. Это отчасти так. Есть суд земной и земная справедливость, но она лишь в малой степени соотносится со справедливостью небесной, потому что у нас многие важнейшие вещи поставлены с ног на голову. Сегодняшний Апостол – чтение из апостольских посланий – говорит нам: вот, чтобы не смущать других людей, я не буду есть мяса. А наша позиция прямо противоположная: пусть другие не едят мяса, чтобы меня не смущать. Так мы сами закладываем основы суда над нами: *имже бо судом судите, судят вам; и в ньюже меру мерите, возмерится вам* (Мф. 7: 2).

И Страшный суд является нам в первую очередь как наше всежизненное, глобальное самоосуждение через осуждение нами других людей. Мы очень внимательны к чужой грех. И словоохотливы, когда дело доходит до его обсуждения. Нас охватывает праведный гнев, если мы видим, что кто-то неверно себя ведет. Все-то мы знаем, кроме одного: *Суд бо без милости не сотворшему милости* (Иак. 2: 13).

И еще одна удивительная особенность человеческого устройства: мы можем миллион раз прочесть у святых отцов или услышать от тех людей, которым мы так или иначе доверяем, слова о необходимости прощать. И они не будут задевать нас. Пока мы сами не упадем в грязнейшую канаву и не взвоем оттуда: «Помогите! Пощадите! Простите! Я не всегда грязен, я стараюсь выкарабкаться», – а нас будут по рукам бить ногами, и показывать на нас пальцем, и смеяться, и проходить мимо. Тогда останется только одно: «Из глубины воззвах к Тебе, Господи!» Наш крик *de profundis*⁴: «Господи, помилуй!» Потому что только Он не наступит ногой на тянущуюся из ямы руку, и не покажет пальцем на изнывающего под бременем своих грехов человека, и не посмеется над тем, над кем нужно плакать.

И вот – Страшный суд. Тот, кто был в канаве, может оказаться оправданным, а тот, кто был чисто и аккуратно одет и будто бы блюл себя, – осужденным. И весь суд таков: «Идите от Меня, проклятые, Я не желаю вас видеть». И суд этот принадлежит только Богу.

У нас в современном православии ведется какая-то нелепая дискуссия: в чем состоит разница между суждением и осуждением? И то и другое слова, однокоренные слову «суд». Что такое суждение? Это способность проявить разум. Человек должен всегда проявлять разум – здесь не о чем говорить. Осуждение – это предрешиение Суда Божия, и взять его на себя – это значит уже на земле предрешиить Суд Божий о себе самом. И тогда очень страшно будет. В евангельском-то чтении нам страшно, даже несмотря на нашу духовную тугоухость, слышать: «Идите от меня, проклятые Отца Моего». Насколько же страшнее, когда тебе это скажет Царь.

⁴ Из глубины (лат.).

И тогда не к кому и незачем будет уже апеллировать. И ты будешь стоять не среди друзей и врагов, не в столь знакомом тебе человеческом сообществе, а один на один с Царем.

Пощади нас, Боже. Не дай нам осуждения и Сам нас, за нашу хотя бы попытку прощения других людей, прости.

15 февраля Сретение Господне

Праздник Сретения Господня очень часто выпадает на подготовительные к Великому посту недели. В преддверии поста мы получаем возможность лишней – совсем не лишней, конечно, – раз задуматься о том, Какой Бог приходит к человеку. И каков тот человек, к которому приходит Бог. О том, как нужно Бога ждать.

Когда мы чего-то важного для себя ищем и ждем, а затем получаем, мы называем это «что-то» долгожданным: долгожданное исцеление, долгожданная помощь, долгожданная любовь. Когда один человек находит своего человека, пройдя через множество ошибок, случайных людей, он говорит другому: как же долго я тебя ждал. Как все, что было ранее, незначительно. Когда приходит победа в войне – как долго мы ее ждали. Ждали – это не значит сидели на камне и ожидали. Ждали – значит стремились, действовали. Ломая самих себя, свои фобии, теряясь, падая и вставая.

Симеон Богоприимец ждет Христа всю свою жизнь. И Тот не обманывает его ожиданий – является ему. Является странно: не в славе, не в торжественности, а как Ребенок, Которого приносят, потому что в иудейском законе полагается посвятить первенца Богу и дать за него жертву. За Этого Ребенка дают совсем скромную жертву, двух маленьких птиц, потому что больше ничего нет у этой бедной семьи. Родители приносят Младенца в храм – и смысл жизни Симеона Богоприимца сбывается. Сбывается то, на что он надеялся все долгие годы своей жизни. *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля* (Лк. 2: 29–32).

Все то, что мы будем просить себе у Бога, если это с Ним связано, сбудется. Если мы научимся устанавливать эту связь: между тем, о чем мы просим, и самим Христом. Господи, дай мне исцеление, чтобы я мог быть с Тобой и Тебе послужить. Господи, дай мне любимого для того, чтобы люди, видя нашу добрую семью, понимали, что христиане не только говорят, но и в состоянии строить. Господи, сделай так, чтобы работа моя была успешной, потому что это позволит мне кому-то больше помогать. Господи, дай мне детей, потому что дети даются по правде Твоей и ради Тебя наша семья созидалась. Потому что любовь – это Твое качество.

Если мы просимое связываем со Христом, то, как дано было Симеону Богоприимцу это горькое счастье увидеть Христа и тогда только отойти в Царствие Небесное, и нам дастся. Мы, в отличие от Симеона Богоприимца, далеки от того, чтобы быть людьми благочестивыми. У нас благочестие заменяется хотя бы минимальной, но способностью к покаянию, способностью оплакать свой грех. Вот эта способность, вопреки тому, что мы думаем, поддерживает в нас возможность жить, и дожидаться, и действовать.

18 февраля

Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье

Входя в Великий пост, православные христиане просят друг у друга прощения. Преподобный Ефрем Сирин, пламенно обращаясь к Богу, говорит: «Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего». Мы просим о даре видения своих грехов и о даре прощения как о даре самом драгоценном, наиболее тяжело стяжаемом. Мы очень многие вещи в состоянии сделать для человеков, но как же тяжело нам дается прощение!

Прощение – всегда знак прикосновения Божия, всегда таинство, что бы об этом ни говорили ригористы. Прощение – дар умытого сердца. Каждый из нас знает хотя бы в мале, что мир меняется, когда прощают нас и когда мы в состоянии от души кого-то простить. И все, что было сложным, оказывается простым. Что казалось связанным в мучительный тугой узел, легко развязывается. Плавится лед, уничтожается средостение.

Нет смысла удаляться в пустыню поста, если за ее пределами мы оставили нераскаянность, гнев и холодную озлобленную душу. «Прости меня!» – «Прощаю». Эти слова, так трудно дающиеся, если нам в самом деле есть за что просить прощения и прощать, способны изменить баланс мироздания.

Мне приходилось очень много раз бывать за различными богослужениями, где совершались те или иные таинства, в том числе рукоположения во священники и епископы. Для меня несомненно, что за вечерней Прощеного воскресенья, когда мы, совершив над собой усилие, приходим в храм попросить друг у друга прощения, происходит таинство созидания Церкви. Церкви чистой, непорочной – Невесты Христовой.

Мы приносим в этот день в храм наши грехи – порой ужасные. Но если вместе с ними мы приносим и готовность простить других людей, согрешивших перед нами, как нам кажется, ужасно, то нам дается несомненная надежда на оставление наших беззаконий. Об этом говорит и Евангелие сегодняшнего дня: *Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6: 14–15).

Об этом же говорит и апостол Павел в Послании к Римлянам, читавшемся сегодня: *Кто ест, не уничижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его. Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его* (Рим. 14: 3–4).

Стоя на берегу великопостной пустыни, постараемся крепко запомнить эти слова. И не только запомнить, но хоть немного воплотить их в своей жизни. Войдем в пост бодро, трезвенно и покаянно. Но и с надеждой, и с радостью тоже. Мы держим путь к Пасхе, одновременно сопутствуя Спасителю и идя навстречу Ему.

«Господи и Владыко Живота моего! Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи, Царю! Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь»⁵.

⁵ Молитва преподобного Ефрема Сирина.

Седмица 1-я Великого поста

19 февраля

Понедельник первой седмицы Великого поста

Первый понедельник Великого поста называется Чистым. В этот день мы начинаем вместе со всей Церковью молиться словами преподобного Андрея Критского, слушать его Великий покаянный канон.

Среди огромного количества песнопений и канонов, которые знает Церковь, Великий покаянный канон Андрея Критского выделяется особенным образом: его чтение полагается в самый ответственный период Великого поста, для него устанавливается особое время на службах.

Канон Андрея Критского очень значителен по объему, и именно поэтому исходно назывался «великим». В нем двести пятьдесят песен, что в разы больше по сравнению с обычным каноном. Богослужебным отличием является то, что в обычном каноне опускается вторая, целиком покаянная, песня, а в Великом покаянном каноне Андрея Критского она содержится. Целиком канон Андрея Критского читается единожды Великим постом – в среду вечером на пятой неделе поста на Мариином стоянии. Входя в Великий пост, мы читаем канон Андрея Критского частями – с понедельника по четверг первой недели на Великом повечерии.

Это чтение, как никакое другое, беспощаднейшим образом ставит человеку диагноз его духовной болезни. Исследуя каждую сторону нашей души, творец канона, преподобный Андрей, обращает внимание на то, о чем мы очень часто не задумываемся. Да, мы знаем о своей греховности и наиболее грубых бесах, которые нас одолевают. Но преподобный Андрей нам говорит о таких вещах, которые находятся вне нашего сознания. «Я растлил свою перевозданную красоту, лежу наг, и мне стыдно», – говорит он. Наша с вами проблема, однако, лежит еще глубже, чем мог представить преподобный Андрей Критский: «Я лежу наг, и мне не стыдно», «Я не вижу, что я лежу наг», «Я не знаю, что я там растлил». Это ставит нас перед Богом душеубийцами, в то время как мы сами считаем себя относительно благополучными.

Андрей Критский далее говорит: «И ты, все это совершая, оказался вне спасительного ковчега». Наша жизнь проходит совсем не в размышлениях о спасительном ковчеге, она течет в абсолютно иных измерениях, где нет времени подумать о том, что Бог нам хочет сказать. Весь год мы имеем попечение совсем не о «едином на потребу» (см. Лк. 10: 42). О чем угодно, только не об этом. И вот настает время взглянуть не вовне, а внутрь себя – на свою ржавчину, грязь, нечистоту. Выплакать их. Канон Андрея Критского помогает нам это сделать, но и нам нужно совершить некоторое усилие.

Вечерами на первой неделе Великого поста мы благочестиво стоим в храме. Мы слушаем канон. То и дело там возникают имена тех или иных праведников и грешников. Но они зачастую ничего не значат для нас. Мы пропускаем их мимо ушей, полагая, что речь идет о неких благочестивых образах, которыми Церковь хотела нам что-то доброе сказать. А ведь этими образами сам Бог через преподобного Андрея с нами разговаривает. «Церковь что-то древнее вспоминает, и это, наверное, что-то хорошее о ценностях», – возможно, так мы мыслим, когда читаем или слышим что-то не до конца ясное нам. И не даем себе труда неясное сделать ясным, подготовиться к службе, чтобы понимать как можно полнее то, о чем говорит нам Великий покаянный канон. И этим себя окрадываем.

Конечно, общее покаянное настроение во время чтения канона создается вне зависимости от того, как много мы готовы интеллектуально воспринять. Обязательно нужно ходить на

покаянный канон Андрея Критского, причем в первую неделю. Это камертон, с помощью которого задается настрой на Великий пост. Потом люди будут говорить: «Тут мы провалились, здесь упали, там пост опрокинули». Великий пост можно начинать в любую единицу времени. Во вторую неделю, в третью. Не надо бояться упасть, надо бояться не встать. И Великий покаянный канон нам поможет.

Перед нами проходит череда ветхозаветных праведников и грешников, угодников Божиих и людей, Бога прогневавших. Преподобный Андрей обращается и к Новому Завету – рассказывает о его святых и о том, что сделал для мира Христос. И всякое его обращение к библейской истории – это повод сопоставить то, что происходило когда-то давно с людьми, с тем, что совершается сейчас с нами. Участвуя в богослужении Великого покаянного канона, мы с вами становимся частью Священной истории. Мы заходим в храм с уличного холода и погружаемся в ту историю, где уже не будет времени, где есть лишь Вечность, которая расставила все на свои места и каждому дала окончательную оценку. И человек, не раскаявшийся перед Богом, не плачущий перед Ним, уже никогда не станет в глазах людей и, главное, в глазах Божиих иным.

Но Церковь не была бы Церковью, не была бы сообществом кающихся грешников, где каждый нуждается в помощи, если бы она поставила акцент на невозможности перемены. Перемены невозможны в истории: там все уже решено. А для нас возможность перемены существует. И даже если нам самим кажется, что ее нет, Церковь напоминает: *невозможное человеку возможно Богу* (Лк. 18: 27). В одном из тропарей сегодняшнего канона преподобный Андрей напоминает нам о том, как Господь очистил прокаженную руку пророка Моисея⁶. «Так же, – говорит он, – Бог может убелить и очистить нашу прокаженную жизнь».

Бог не называется в каноне первого дня Великого поста грозным наказателем, мздовоздавателем. Бог называется в каноне Щедрым к грешникам. Щедрость Божия – в прощении, в желании и готовности двигаться навстречу страдающему и просящему помощи и прощения человеку. Это и есть то, ради чего Церковь предлагает людям пост. Он был бы абсолютно лишен смысла, если бы мы знали, что через полтора месяца придем к Пасхе такими же, как были, или даже еще более сердитыми. А Бог, смотря на нас, махнет рукой.

Бог не машет на нас рукой. Он призывает нас к деятельной ежедневной перемене к лучшему, к борьбе со своими гадами и демонами, обуревающими наши чувства. Бог любит нас и без того, но движение навстречу Ему Он целует. И не останется без благословения Божия шаг человека – смелый шаг – из греха к правде и чистоте. Это очень трудные шаги. Они особенно трудны в первые дни Великого поста, когда мы только начинаем путь к Пасхе. Но блажен, кто осмелится сделать их. Никогда он не пожалеет о них и в них не раскается.

⁶ «Рука нас Моисеова да уверит, душе, како может Бог прокаженное житие убелити и очистити, и не отчайся сама себе, аще и прокаженна еси» (Великий покаянный канон Андрея Критского, читаемый в понедельник первой седмицы Великого поста. Песнь 6).

20 февраля

Вторник первой седмицы Великого поста

Человек, хотя бы минимально живущий церковной жизнью, часто ловит себя на мысли: скорей бы уже Великий пост пришел. Почему? Ведь это время лишений, ограничений, сдержанности. А причина очень проста. Все то, что в Писании говорится о человеческой жизни и ее связи с Богом, в обычное время в нас присутствует подспудно, каким-то фоном. У нас очень много важных или кажущихся важными дел. Они нас поглощают, и мы для себя решаем: вот пост придет, и мы хотя бы постом попробуем жить как люди верующие, как православные христиане. Во время поста то, что присутствует в нас как возможность – возможность молиться, вести настоящую, а не игрушечную религиозную жизнь, – переходит в категорию действительности.

Первое, с чем мы сталкиваемся, вступая в Великий пост, – это понимание того, как хрупко наше христианство, насколько хрупка и легко разрушима наша вера в Бога и Богу. Мы слышим грозные слова Великого покаянного канона. Мы слышим о жизни людей, которые были духовными исполинами и упали. А некоторые из них так и не смогли встать. Мы соотносим жизнь этих людей со своей собственной и видим, как легко исковеркать, уничтожить в нас христианина. Слушая канон, мы за одну службу десятков раз в этом убеждаемся. Но через эту спекшуюся глину исторических повествований о падениях прорастает нечто совершенно иное, убеждающее нас в том, что мы в состоянии подняться и победить, что нам стоит бороться. И это нечто: «С нами Бог!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.